

Постановление

№ 95/PUU-XIV/2016

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Конституционный суд рассматривает, судит и принимает решения по конституционным делам на первом и последнем уровне, принимает решение по делу о проверке конституционности закона № 18 от 2003 года об адвокатах Конституции Индонезии 1945 года, которое было подано заявителями, а именно:

1. Д-р Стефан Лаксанто Утомо
2. Лиза Марина

Оба они являются центральным руководством Ассоциации индонезийских юридических высших учебных заведений, в данном случае на основании специальной доверенности № 18/SK/APRTNI/VIII/ 2016 от 9 августа 2016 года, дающей право Д-ру **Аррисману, Д-ру Зайналу Арифину Хосейну, Уму Саламе, Арифудину, Ленни Надриана, Ахмаду Файрину, Нельсону Капойосу, Ангриану Рахману, Хизбулдину Сатрии Агустуару**, на юридическом факультете университета Сахид, в улице проф. Д-р Соерото № 84, Южная Джакарта, оба совместно или в одиночку действующие от имени лица, предоставляющего право;

«Далее-----Заявители»

[1.2] Прочитав заявление заявителя;

Заслушав заявление заявителя;

Рассмотрев доказательств/ письменные показания заявителя;

3. Правовые соображения

Полномочия Суда

[3.1] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 24С Конституции Индонезии 1945 года (далее именуемой Конституция 1945 года), Статья 10, пункт (1), буква а Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2011 года № 70. Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезии № 5226, «именуемое в дальнейшем «Закон Конституционного суда», и пункта (1) статьи 29 Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия, год 2009 № 157, Дополнение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия, номер 5076), Суд наделен полномочиями выносить решения на первом и последнем уровнях, решения которых являются окончательными, с целью пересмотра Закона против Конституции 1945 года;

[3.2] Учитывая, что заявление заявителя является проверкой конституционности Закона в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Закона № 1/2004 года о Государственном казначействе (Государственный вестник Республики Индонезия 2004 года, номер 5, Дополнение к

Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4355, далее именуемый Законом о государственном казначействе) против Конституции 1945 года, поэтому Суд имеет полномочия выносить решения;

Процессуальная правоспособность Заявителя

[3.3] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и его разъяснения, те, кто может подать заявления о судебном пересмотре Конституции 1945 года, - это те, кто считает, что их конституционные права и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, были нарушены в результате принятия закона, а именно:

- a) Гражданин Индонезии «включая группу людей, которые имеют одинаковые интересы»
- b) Группа в рамках обычного права, при условии, что группа все еще существует и в соответствии с развитием общества и принципами Республики Индонезии, регулируемые законом;
- c) Частные и государственные юридические лица, или;
- d) Государственное учреждение.

Таким образом, заявитель на проверке конституционности должен объяснить и доказать:

- a) ее/его место в качестве заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде;

b) нарушение конституционных прав и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года из-за вступления в силу законов с просьбой о пересмотре законов.

[3.4] Учитывая, что с момента Решения Суда № 006/PUU-III/2005 от 31 мая 2005 года и Решения № 11/PUU-V/2007 от 20 сентября 2007 года и последующих решений утверждает, что нарушение конституционных прав и / или полномочий, упомянутых в подпункте (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде должно удовлетворять пяти условиям, а именно:

Конституционные права и / или полномочия заявителей были предоставлены Конституцией 1945 года;

1. Заявители считают, что конституционные права и / или полномочия заявителя были нарушены в соответствии с Законом, ходатайствующим о проверке конституционности.
2. Вышеупомянутое нарушение конституционных прав и / или полномочий является конкретным и фактическим или, по крайней мере, потенциальным по своему характеру, что можно логически предположить, чтобы иметь место;
3. Существует причинно-следственная связь между нарушением и вступлением в силу Закона, поданного на проверку конституционности;
4. Вероятность того, что после принятия петиции такое нарушение конституции не произойдет и не повторится;

[3.5] Учитывая, что Заявители являются Ассоциациями юридических высших учебных заведений, которые имеют непосредственные интересы в осуществлении юридического образования и создавала бакалавров юридических наук, магистров права и докторов юридических наук с квалификациями и стандартами, определяемыми законами и нормативными актами в области высшего образования, которые имеют намерения и цель, указанная в статье 5 Устава Ассоциации индонезийских юридических высших учебных заведений, а именно: 1) Развитие и повышение способности членов готовить студентов стать людьми, которые верят и преданы Богу Всемогущему, добродетельному и имеют национальное понимание и глобальную конкурентоспособность; 2) Развивать и повышать способность членов действовать как участников процесса развития в исследовании, развитии и применении правовых знаний и национальной культуры для повышения уровня жизни людей; 3) Сохранение и поддержание ответственности членов в обществе; и 4) развитие единства членов в стремлении содействовать вклад в сообщество, родину и нацию.

Заявители как лидеры Ассоциации индонезийских юридических высших учебных заведений имеют конституционные интересы, а именно проведения высшего образования в области права на основе стандартов качества, отраженных в Национальной квалификационной структуре Индонезии (KKNI). Исходя из этих соображений, правовой интерес заявителей заключается в обязательстве участвовать в поддержании и реализации качественного образования в контексте интеллектуальной жизни нации, как указано в 3-м абзаце открытия Конституции 1945 года и пункте 1 статьи 28С Конституции 1945 года.

[3.6] Принимая во внимание, что, основываясь на доводах заявителей, по мнению суда, заявители выполняют требования правового статуса заявлять ходатайства *a quo*.

[3.7] Принимая во внимание, что, Суд правомочен разрешать дела в заседаниях, а заявители имеют законное право подать ходатайство-кво, затем Суд рассмотрит основную жалобу

Содержание заявлений

[3.8] Учитывая, что ходатайство заявителей было четким, на основании статьи 54 Закона о Конституционном суде, по мнению Суда, нет необходимости заслушивать заявления НКК «Народный консультативный конгресс», СНП «Совета народных представителей», СРП «Совета региональных представителей» и Президента. Таким образом, Суд непосредственно рассматривает основную жалобу и Заявители утверждают, что пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 3 буквы f Закона об адвокатуре гласят:

Статья 2

- (1) Те, кто может быть назначен адвокатами, должны быть учеными, которые имеют высшее юридическое образование и имеют специальное образование адвоката, которое осуществляется адвокатскими организациями.

Статья 2

(1) Для назначения на должность адвокаты, они должны отвечать следующим требованиям:

f) Они сдали экзамен, проведенный адвокатскими организациями

в сторону

Подпункта (1) статьи 28С, подпункта (1) статьи 28D и подпункта (3) статьи 31 Конституции 1945 года, причины которого в основном следующие [полное описание содержится в «обстоятельства дела»] :

1. Принимая во внимание, что в области стандартизации и при стандартизации образования Национальная квалификационная структура Индонезии (KKNI) была установлена в соответствии с Указом Президента № 8 от 2012 года о Индонезийской национальной квалификационной структуре. Статья 1 № 1 Указа Президента № 8 от 2012 года подтверждает, что «Индонезийская национальная квалификационная структура является основой для этапов квалификации компетенций, которые могут соответствовать, выравнивать и интегрировать области образования и профессиональной подготовки, а также опыт работы в контексте обеспечения признания профессиональной компетенции в соответствии со структурами работы в различных секторах». Таким образом, весь процесс обучения должен быть сформулирован компетенции и квалификации выпускников, которые отражаются в результатах обучения, а именно, способности, полученные путем усвоения знаний, отношений, навыков, компетенций и накопления опыта работы. Результаты всего процесса обучения подтверждаются в форме дипломов и сертификатов компетентности, выданных

высшими учебными заведениями, которые предоставляют высшего юридического образования. Это подчеркивается в статье 4 президентского постановления № 8 от 2012 года.

2. Исходя из вышеупомянутых вопросов, проведение адвокатского образования как части компетенций, которыми должны обладать выпускники бакалавриата юридической науки, не может оставаться в одиночку, но такой образовательный процесс должен быть частью процесса получения степени бакалавра юридической науки, поэтому ее реализация неотделима от рамочной программы изучения правовых наук и аккредитуется национальными аккредитационными обществами. Правильный выбор - это компетентность в качестве адвоката, включенная в учебную программу юридической программы «Бакалавриат» или, более конкретно, в программу подготовки юристов по юридической науке «Бакалавриат». Однако, так как все студенты юридических наук «степень бакалавра» имеют одинаковую компетенцию, было бы лучше, если бы процесс обучения, основанный на KКNI, все еще осуществлялся высшими учебными заведениями, но при практическом обучении высшее учебное заведение тесно сотрудничает с профессиональными правозащитными организациями;
3. В соответствии с пунктом (1) статьи 21, пунктом (2), пунктом (3) и пунктом (4) Закона № 20 за 2003 год о Национальной системе образования говорится, что проведение образования, будь то академическое, профессиональное и профессиональное - высшее учебное заведение, которое объявлено правительством иметь право на управление , так что предоставление академических,

профессиональных и профессиональных степеней осуществляется только в рамках образовательной программы, организуемой образовательным учреждением. Исходя из положений статьи 21 Закона а Quo , проведение профессионального образования адвокатов или известное как Специальное образование для профессиональных адвокатов (РКРА), осуществляемое организациями адвокатов до настоящего времени, не соответствует духу положений статьи 21 Закона а Quo;

4. Исходя из вышеизложенного, реализация адвокатского образования не подходит, если оно осуществляется только профессиональными адвокатскими организациями без привлечения высших учебных заведений, особенно это касается структуры учебной программы адвокатского образования.
5. В принципе, организация профессиональных адвокатов может проводить специальное обучение как по кодексу профессиональной этики, так и по углублению правовой основы, которая развивается в обществе, а также по конкретным навыкам, так что каждый адвокат обладает интеллектуальной компетентностью, моральной компетентностью и профессиональной компетентностью. Поэтому, обучение на адвоката как один из процессов повышения компетентности, как интеллектуальных, моральных, так и профессиональных, процесс реализации более уместен, если он осуществляется синергетически между юридическими учреждениями высшего образования и профессиональными правозащитными организациями. Следовательно, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 3 буквы f Закона № 18 за 2003 год не соответствуют

пункту (1) статьи 28С, пункту (1) статьи 28D и пункту (3) статьи 31 Конституции 1945 года;

6. Относительно решения Суда № 103/PUU-XI/2013, которое принципиально решает вопрос о проверке норм пункта 1 статьи 2 Закона об адвокатуре, отличается от петиции, поданной заявителем. Дело № 103/PUU-XI/2013 - это дело, поданное в Суд для того, чтобы пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатуре был объявлен противоречащим Конституции 1945 года, если это не означает, Деятельность РКРА может осуществляться в сотрудничестве с третьими сторонами в форме формальных и / или неформальных учебных заведений, а также юридическим и / или физическим лицом путем сотрудничества с с организациями адвокатов, которые отвечают требованиям. С другой стороны, ходатайство заявителей в этом вопросе связано с подпунктом (1) статьи 2 Закона об адвокатуре, ходатайство заявителей заключается в том, что подпункт (1) статьи 2 Закона об адвокатуре противоречит Конституции 1945 года. С другой стороны, ходатайство петиционеров в этом вопросе связано с подпунктом (1) статьи 2 Закона об адвокатуре, петиция петиционеров заключается в том, что подпункт (1) статьи 2 Закона об адвокатуре противоречит Конституции 1945 года в той степени, в которой она не интерпретируется (унеконституционный характер) : « тех, кто может быть назначено адвокатами, - это ученые с высшим юридическим образованием и после получения специального образования по профессии адвокатуры, которую проводят университеты в сотрудничестве с профессиональными адвокатскими организациями». Таким образом, ходатайство заявителей и

заявление № 103 / РУУ-ХІ / 2013, которое было решено судом, они сильно различаются;

7. Специальное образование адвоката - это юридическое образование, отвечающее требованиям будущих адвокатов в практике правоприменения в обществе. Специальное образование адвоката - это профессиональное образование адвоката, чтобы потенциальные адвокаты обладали качествами, качествами и компетенциями, которые становятся квалифицированными, когда они стали адвокатами. Следовательно, необходимо иметь учебное заведение, которое имеет четкую правовую основу для реализации и имеет материальное содержание со стандартами учебных программ, которые могут быть учтены. Это указано в пункте 3 статьи 20 Закона № 20 от 2003 года о Национальной системе образования, который подтверждает, что «Высшее образование может организовывать академические, профессиональные и / или профессиональные программы»;
8. Профессиональное специальное образование адвокатов (РКРА) - это образование, которое относится к категории формального образования. Потому что специальные образовательные мероприятия являются неотъемлемой частью компетенций бакалавриата, созданных юридическим университетом. Таким образом, реализация профессионального образования, в данном случае адвокат профессионального образования является неотъемлемой частью бакалавриата юридического образования с учебной программой на основе ККНІ. Что касается реализации профессионального образования в данном случае, адвокатская профессия со структурой учебной программы, разработанной

профессиональными адвокатскими организациями, а также ассоциациями программ изучения права. Поэтому осуществления программ профессионального образования в этом случае адвокатской профессии должна разрабатываться и осуществляться совместно высшими учебными заведениями юридической науки с адвокатскими профессиональными организациями.

[3.9] Учитывая, что для усиления своих аргументов заявители представили доказательства «писем», которые отмечены экспонатами Р-1 и Р-6;

[3.10] Принимая во внимание тот факт, прежде чем рассматривать дальнейшие ходатайства, суд сначала должен подчеркнуть, что в отношении пункта (1) статьи 2 Закона об адвокатуре был подан ходатайство о пересмотре, как указано в решении Конституционного суда № 103/ПУУ-ХІ /2013, в котором вынесено решение об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя. Однако из трех основных критериев в ходатайстве-кво есть одна иная основа для проверки, а именно пункт 3 статьи 31 Конституции 1945 года. В соответствии с пунктом (2) статьи 60 Закона о Конституционном суде Суд может вынести решение. Более того, в ходатайстве-кво есть и другие нормы, которые также ходатайствуют, и их конституционность никогда не проверялась, а именно а именно подпункт (1) пункта 1 статьи 3 Закона об адвокатуре.

[3.11] Подробно рассматривает ходатайства. выясняется, что намерение заявителей заключается в том, чтобы юридическим университетам было предоставлено право организовывать РКРА сотрудничать с профессиональными адвокатскими организациями.

[3.12] Принимая во внимание, что есть сходство между заявлением и существом заявлений № 103/PUU-XI/2013, которое было решено Судом, Суд должен процитировать решение Конституционного суда № 103/PUU-XI/2013 от 14 сентября 2014 года], Принимая во внимание, роль единственного форума Организации адвокатов не препятствует праву на получение образования, а также определенности и равному обращению перед законом при осуществлении РКРА. Целью формирования адвокатской организации является предоставление адвокатам, руководящим указаниям и профессиональному обучению адвокатов их членам, чтобы они могли овладеть юридической дисциплиной, юридическим материалом, практикой в качестве качественного и профессионального адвоката и обеспечить защиту и / или санкции своим членам в соответствии с профессиональным Кодексом этики;

Адвокатская организация стремиться к повышению качества адвокатской профессии, адвокатская организация должна иметь возможность определять и регулировать, как набирать потенциальных членов, начиная с фона, знаний, образования, которое необходимо пройти, проведения хороших экзаменов и стажировок, чтобы у будущих адвокатов была возможность наставничества, обучаться и практиковаться, чтобы стать профессиональными людьми как реализация знаний, которые они освоили. Требования, которым должны соответствовать потенциальные адвокаты через организации адвокатов для проведения образования и экзаменов, а также назначения адвокатов является проявлением повышения качества адвокатской профессии, которая ведет благородную профессию (*officium nobile*), что в будущем адвокаты могут строить правосудие в разгар середина сообщества в его роли в процессе обеспечения правопорядка в Индонезии;

Проверка конституционности, поданная этим заявителем, по мнению Суда, норма, которая регулирует одно из требований стать адвокатом, который должен был следовать РКРА и реализован Организацией адвоката как единственный форум для профессии адвоката, чтобы улучшить качество профессии адвоката. Это положение как раз необходимо для обеспечения определенности квалификации будущих адвокатов, которые должны следить за образованием будущих адвокатов под контролем и надзором адвокатских организаций. Это не означает, что юридическим лицам или организациям, кроме Peradi, запрещено проводить профессиональное адвокатское образование, как было заявлено заявителем. Тем не менее, реализация должна оставаться под контролем адвокатской организации и предоставлена право по закону назначать, контролировать и увольнять адвокатов ».

Принимая во внимание правовые соображения в Постановлении Конституционного суда № 103 / PUU-XI / 2013, выше, Суд особо отметил свою позицию, заключающуюся в том, что тех, кто имеет право по осуществлению РКРА - адвокатская организация. Тем не менее, это соображение не означает, что адвокатские организации могут внедрять РКРА, игнорируя стандарты и нормы, применимые в мире образования, подчеркивая аспекты экспертизы и профессиональных навыков.

Следовательно, при реализации РКРА должны быть стандарты качества и цели для достижения определенных уровней знаний / навыков в учебной программе РКРА. Именно в этой связи сотрудничество с университетами, в которых есть юридическое образование, или юридическими школами стало важным. Говоря об образовании, терминология, присущая термину РКРА, подразумевает, что РКРА должна соответствовать обычным

педагогическим требованиям, указанным в учебном плане. Таким образом, адвокатские организации при организации РКРА должны сотрудничать. Таким образом, адвокатские организации при осуществлении РКРА должны сотрудничать с университетами, в которых есть юридическое образование, или с юридическими школами с учебной программой, которая подчеркивает квалификацию аспектов экспертизы или профессионализма. Это требование основано на аргументе о том, что стандартизация образования, включая профессиональное образование, будет поддерживаться в соответствии с требованиями Закона об адвокатуре [см. Пункт 1 статьи 28 Закона об адвокатах] и в соответствии с духом статьи 31 Конституции 1945 года. в профессиональном образовании. Поэтому, адвокатская организация остается в качестве организатора РКРА с обязательством тесно сотрудничать с университетами юридических факультетов с минимумом аккредитации (B) или юридической школой с минимумом аккредитации (B).

Право адвокатской организации на организацию РКРА основано на пункте (1) статьи 28 Закона об адвокатуре, который подтверждает, что адвокатская организация создается с целью улучшения качества адвокатской профессии. Подтверждение целей и задач было подтверждено в решении Конституционного суда № 066/PUU-II/2004. Это различие между профессией адвоката и другими профессиями, как утверждают заявители, которые считают, что РКРА следует включить в категорию формального образования, организуемую высшими учебными заведениями. Поэтому, по мнению Суда, для того, чтобы сохранить роль и функцию адвокатов как свободной, независимой и ответственной профессии, как это предусмотрено Законом об адвокате, так что внедрение РКРА действительно должно осуществляться организацией или

профессиональной адвокатской организацией с необходимостью сотрудничества с юридическими университетами, как указано в вышеизложенных соображениях.

Исходя из приведенных выше соображений, ходатайство заявителей в отношении пункта 1 статьи 2 Закона об адвокатуре имеет правовую основу "частично"

[3.13] Учитывая, заявление заявителей относительно конституционности пункта 1 статьи 3 пункта f Закона об адвокатуре Суд считает, что, поскольку полномочия по осуществлению РКРА являются адвокатской организацией, как это рассматривается в пункте **[3.12]**, и тест, упомянутый в подпункте f) пункта 1 статьи 3 Закона об адвокатуре, является тестом, относящимся к профессии, тогда как в качестве профессиональной организации адвокатская организация имеет право провести предполагаемый экзамен. Таким образом, аргумент заявителей в отношении пункта 1 статьи 3 буквы f Закона об адвокатуре является необоснованным в соответствии с законом.

[3.14] Учитывая, что в связи с заявлением, Суд получил письмо от Индонезийской ассоциации адвокатов (PERADI) № 581/DPN/PERADI/XI/2016 от 1 ноября 2016 года, подписанное Фаузи Юсуфом Хасибуаном и Томасом Э. Тампуболоном. По сути, они подают заявку для принятия в качестве связанной стороны. Как это было решено, что рассмотрение дела на основании Консультативного консультативного совещания 14 ноября 2016 года не продлится до стадии судебного разбирательства, ходатайство не было рассмотрено.

[3.15] Учитывая, что, основываясь на всех вышеизложенных соображениях, Суд считает, что ходатайство Заявителей имеет юридическое основание частично.

4. Заключение

На основании оценки фактов и законов, изложенных выше, Суд пришел к выводу, что:

[4.1] Суд правомочен рассматривать ходатайство заявителей;

[4.2] Заявители имеют законное право подать ходатайство;

[4.3] Довод заявителей имеет юридическое основание частично;

На основании Конституции Республики Индонезии 1945 года, Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия за 2011 год № 70, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5226), и Законе № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия № 2009, № 157, Дополнение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия № 5076);

Судебное постановление

выносит решения,

1. Принимать ходатайство заявителя частично;
2. Объявить пункт 1 статьи 2 Закона № 18 от 2003 года об адвокатах (Государственный вестник Республики Индонезия за 2003 год № 49,

Дополнение к государственному бюллетеню Республики Индонезии № 4288) противоречащим Конституции Республики Индонезии 1945 года и не имеет обязательной юридической силы , не интерпретируются как положения тех, кто имеет право на профессиональное специальное образование адвоката - адвокатская организация с обязательством сотрудничать с университетами «юридический факультет минимально прошел аккредитацию с минимальными (B) , или юридическая школа с минимальными аккредитации (B)».

3. Отклонение ходатайство заявителей для остальных;
4. решение опубликовано в «Официальном государственном вестнике Республики Индонезия ». как этому следовало быть;

Это было решено на консультативном совещании судей девятью конституционными судьями а именно: Ариф Хидаят в качестве председателя и члена, Анвар Усман, Мария Фарида Индрати, Вахидуддин Адамс, Сухартойо, Асуанто, И Дева Геде Палгуна, Манахан М.П. Ситомпул и Салди Исра соответственно в качестве членов **в понедельник, четырнадцатое ноября две тысячи шестнадцатого года**, девятью конституционными судьями, а именно, Арифом Хидаятом в качестве Председателя и одновременно членами, Анваром Усманом, Марией Фаридой Индрати, Вахидуддином Адамсом, Сухартойо, Асуанто, И Девой Геде Палгуна, Манаханом Ситомпул и Салди Исра соответственно в качестве членов **во вторник, девятое мая две тысячи семнадцатого года**. Решение было объявлено на пленарном заседании Конституционного суда, открытого для общественности **во вторник, двадцать третьего мая, две тысячи семнадцатого года, закончилось в 14.15 Западное Индонезийское время (WIB) ,** девятью конституционными судьями, а именно, Арифом

Хидаятом в качестве Председателя и одновременно членами, Анваром Усманом, Марией Фаридой Индрати, Вахидуддином Адамсом, Сухартойо, Асуанто, И Девой Геде Палгуна, Манаханом Ситомпул и Салди Исра соответственно в качестве членов в сопровождении *Хани Адхани* в качестве заместителя Секретаря и присутствовали заявители / их доверенные лица, президент или их представители, а также палата представителей или их представители.

Председатель

(подпись)

Ариэф Хидаят

Члены

(подпись)

Анвар Усман

(подпись)

Мария Фариди Индрати

(подпись)

Вахидуддин Адамс

(подпись)

Сухартойо

(подпись)

Асванто

(подпись)

И Дева Геде Палгуна

(подпись)

Манахан М.П Ситомпул

(подпись)

Салди Исра

